

КАК ШИРВИНДТ БЫЛ

АЙБОЛИТОМ

— Александр Анатольевич,
какое место в вашей жизни
— артиста Театра Сатиры за-
нимает розыгрыш?

— В принципе никогда нико-
го не разыгрываю, потому что
розыгрыш предполагает обя-
зательное издевательство и по-
следующую удовлетворенность
при разоблачении. Добрых ро-
зыгрышей не бывает — разы-
грываемый обязательно оказы-
вается в той или иной степени
дураком.

Здесь я позволила себе вслух
усомниться. Ширвиндт — и вдруг
никого и никогда... Ведь бес-
четное количество раз он ра-
зыгрывал нас — «достопочтен-
ную публику» — с кино- и теле-
экрана, с театральных подмо-
стков, по радио. Причем, в со-
авторстве с Михаилом Держа-
виным, Андреем Мироновым,
Григорием Гориним.

Александр Анатольевич ме-
жду тем продолжал на полном
серьезе:

— Был. правда, один слу-
чай, когда я мистифицировал
милого умного человека. С ле-
чебной целью. У моего друга
Зиновия Гердта есть жена —
мой близкий друг Татьяна
Александровна Правдина. Не-
сколько лет назад она, уже
выйдя из младенческого воз-
раста, заболела коклюшем.
Оказывается, эта детская бо-
лезнь иногда подстерегает и
взрослых. очевидно, нападая
на людей с детской и наивной
открытостью. Ситуация была
пикантная, ибо волей-нево-
лей Танечке надо было лечить-
ся в детских здравницах, а бо-
лезнь бушевала не на шутку.
Тогда я позвонил Гердтам до-
мой и в течение часа, подклю-
чив некоторые актерские на-
выки, измененным голосом, с
мягким докторским акцентом
подробно выспрашивал симп-
томы, с извинениями интересо-
вался биографией пациентки,
просил припомнить, как ребе-
нок (в смысле — Таня) разви-
вался в младенчестве, что пе-
ренес, не болел ли сам Зинов-
ий Ефимович коклюшем в
последнее время, и т. д.

Я уже не помню, в каком
месте этой процедуры наша
Танечка. при всей ее открыто-
сти и наивности, учуяла под-
вох, но точно знаю, что выле-
чил ее я, а не тысяча подполь-
ных педиатров. Так что розы-
грыш может существовать
только во имя здоровья, люб-
ви, дружбы и благоденствия.

Беседовала
с А. Ширвиндтом
Долорес ПОЛЯКОВА.